

Т Е А Т Р

Ваграм Папазян

Гастроли Московского драматического ансамбля под руководством и при участии Народного артиста Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР Ваграма Папазяна вызвали большой интерес у иркутского зрителя.

Наиболее характерным для творчества ансамбля и его руководителя является спектакль-монтаж гениальной трагедии В. Шекспира «Отелло», в котором Ваграм Папазян исполняет главную роль.

Имя Ваграма Папазяна пользуется большой популярностью в самых широких кругах зрителей Советского Союза, а образ Отелло в его исполнении по праву занимает одно из центральных мест в галлее сценических образов, созданных мастерами русского театра.

Достаточно остановиться на трех, наиболее запоминающихся сценах трагедии, чтобы убедиться в том, как совершенно мастерство этого выдающегося артиста.

Дочь венецианского сенатора Дездемона полубила честного, умяного, благородного мавра. Восстав против воли отца, она бежала из родительского дома и тайно обвенчалась с Отелло.

Старый сенатор привлекает Отелло к суду, обвиняя его в колдовстве, чарами которого он приворожил к себе Дездемону.

И вот мы видим Отелло перед сенатом...

Папазян блестяще проводит эту сцену. Его Отелло величественно спокоен... Это спокойствие далеко от равнодушия, оно продиктовано мужеством и сознанием правоты своего дела. Зритель чувствует, что Отелло сдерживает свой гнев и снисходи-

тельно улыбается на самые обидные и колкие упреки Брабанцио.

Сенат оправдывает Отелло. Папазян несколькими штрихами, скупое, но ярко и убедительно передает радость Отелло, его восхищение Дездемой, ее честностью, прямоотой, ее широким и светлым взглядом на жизнь... Именно таким мы представляем себе Отелло в этот момент — нежным, отзывчивым, бесконечно счастливым и благородным.

Но как меняется все его существо, весь облик, когда жало гнусной клеветы ранит Отелло в самое сердце, когда нежно оберегаемый им идеал втаптывается в грязь завистливым проходивцем Яго.

В эти минуты Отелло в исполнении Папазяна страшен... Каждый мускул его искаженного душевным страданием лица дрожит, глаза горят безрассудным блеском, речь становится отрывистой, дыхание коротким... Из могучей груди его вырывается рипильный гортанный вопль: «Крови Яго!.. Крови!».

Диалог Отелло с Яго, а затем сцену с платком Ваграм Папазян ведет с большим внутренним подъемом, раскрывая во всю ширь свое дарование трагического актера, свое мастерство и высокую технику.

Симпатии зрителя на протяжении всего спектакля остаются на стороне Отелло. Даже в заключительной сцене, когда Отелло, доведенный до отчаяния неопровержимыми, с виду, уликами, убивает Дездемону, поступок его вызывает скорее сожаление, чем негодование. Ведь решается он на убийство не потому, что слепая страсть победила в нем разум, а потому, что он,

сам не знавший лжи, полон доверчивости. Отелло, в трактовке В. Папазяна, до конца остается разумным и благородным.

Вторым спектаклем Московский драматический ансамбль показал пьесу итальянского драматурга Джакомо Метастасио «Гражданская смерть». Пьеса написана в середине XIX века, но характерная для того времени борьба представителей молодой Италии с произволом и мракобесием Ватикана служит в ней лишь фоном для основной сюжетной канвы, в основе которой лежит трагическая судьба художника Коррадо.

На протяжении многих лет практической работы над ролью, Ваграм Папазян создал цельный и до конца завершенный сценический образ.

Коррадо, в его исполнении, — яркая и колоритная фигура, человек, наделенный сильными чувствами, большой волей, пламенной душой и благородным сердцем.

Как и в «Отелло», игра Ваграма Папазяна в «Гражданской смерти» вызывает восхищение зрителей. Но, несмотря на это, зритель покидает театр не вполне удовлетворенным. Дело в том, что спектакли Московского драматического ансамбля имеют ряд существенных недостатков. В спектаклях не чувствуется углубленной режиссерской разработки. Между исполнителем основных ролей и остальными артистами явное несоответствие: их недостаточная подготовленность ведет к тому, что игра Ваграма Папазяна заслоняет игру всего ансамбля и зритель не получает полного впечатления о спектаклях.

В. СЕРЕБРЯКОВ.